

Книга 5, глава 36. «Это судьба» В проходе... — Рёв... Рёв, — старая драконья черепаха заблокировала вход и время от времени рычала, разговаривая с У Хоу. — Чжао Даньчэнь, не стой там. Независимо от того, насколько ты озабочен, это бесполезно. У Хоу лениво потянулся. Внезапно выражение его лица изменилось. Он посмотрел на другой конец прохода и закричал: — Кто-то там! У Хоу, сидевший на земле, мгновенно бросился в сторону на семьдесят метров. — Кто-то? — Чжао Даньчэнь тоже с молниеносной скоростью свернул в угол. Тэн Циншань, молча ожидавший в углу, с шоком понял, что У Хоу и Чжао Даньчэнь бросились к нему. — Как он заметил меня? — Из-за поздней реакции Тэн Циншань успел отбежать лишь на десять метров. — Цинь Лан? — У Хоу посмотрел на бегущую фигуру. — Это на самом деле ты? — Это Цинь Лан! — Чжао Даньчэнь сначала был шокирован. Его глаза сразу же покраснели, а выражение лица стало ужасающим, особенно после того, как он взревел: — Цинь Лан, не убегай! Рёв прозвучал в проходе, когда Чжао Даньчэнь бросился к Тэн Циншаню с максимальной скоростью. С преследованием Чжао Даньчэня эти двое оказались в пятнадцати метрах друг от друга. Учитывая скорость Чжао Даньчэня, как мог Тэн Циншань сбежать? — Сю! — Тэн Циншань успел пробежать лишь сто метров, как фигура пролетела мимо его головы и заблокировала ему путь. — Цинь Лан, куда, ты думаешь, ты собираешься? — Убийственный умысел в глазах Чжао Даньчэня был непостижим. Уголки его глаз и мышцы лица подергивались. В этот момент его красивое лицо стало пугающим. — Старейшина Чжао, славный Цин Гун, — сказал с горькой улыбкой Тэн Циншань. — Значит, это они! В этот момент Тэн Циншань слышал звуки, доносящиеся с расстояния в шестьдесят метров. Вскоре на близлежащем переднем углу появились шесть фигур. Это были пять врожденных специалистов дворца Сяо Яо и старый монах с длинными скулами. Тэн Циншань сразу же понял это и снова горько улыбнулся. — Так У Хоу не заметил меня, но заметили эти люди! — Цинь Лан, твоя способность скрывать ауры поразительна. Ты действительно был рядом со мной, но я даже не заметил тебя. — В этот момент У Хоу подошёл и посмотрел на Тэн Циншаня. — Я редко восхищаюсь людьми, но я действительно восхищаюсь твоей способностью скрывать ауру. Сильный, действительно сильный! У Хоу похвалил его несколько раз. — Какая польза от этого, что он силен? — с горькой улыбкой сказал Тэн Циншань. — Старший У Хоу, я был бы очень признателен, если бы вы помогли мне остановить этого безумного Чжао Даньчэня. — Брат У Хоу, этот Цинь Лан убил старейшину Ху моего острова Цин Ху, и смерти других старейшин, скорее всего, также связаны с этим Цинь Ланом! Я на острове Цин Ху поклялся убить его! — басистым голосом сказал Чжао Даньчэнь. — Если вы попытаетесь остановить меня, вы пойдёте против всего острова Цин Ху! Чжао Даньчэнь был так зол, что его лицо покраснело. Было очевидно, что он пребывает в ярости! Он ненавидел этого Цинь Лана, который больше всех раскрыл Бездонную Яму. — Он собирается сойти с ума. — У Хоу отошел в сторону, показав, что он не будет вмешиваться. — Это между вами двумя. Успокойся. — Что вы, ребята, здесь делаете? — Старейшина Ши, изящный пурпуровый мужчина дворца Сяо Яо, неловко улыбнулся. — Похоже, что сокровище не так легко получить. Старый длиннобровый монах нахмурился. Чжао Даньчэнь и У Хоу были здесь вместо того, чтобы попытаться получить сокровище. Это было странно! Даже если бы они взяли сокровище, они бы уже быстро ушли отсюда, вместо того, чтобы тратить свое время здесь. Чем дольше здесь оставаться, тем легче будет заметить их. Тэн Циншань посмотрел на группу людей, идущих к ним, и поспешно сказал: — Старейшина Ши, теперь этот Чжао Даньчэнь повесил на меня гибель людей острова Цин Ху. Пятеро людей из дворца Сяо Яо и старый длиннобровый монах нахмурились. В то время как старый длиннобровый монах и дворца Сяо Яо были в пути, они узнали... что все погибшие на острове Цин Ху были убиты группой экспертов. Это было сделано группой людей, не только одним Тэн Циншань. — Старейшина Ши, я считаю, что смерть Старших была вызвана многими вещами. Это должно быть очень сложно. На островах Цин Ху тщательно исследуют ситуацию в будущем, в нужное время. Однако, мы уверены, что этот Цинь Лан - глава зла! — Огонь во взгляде Чжао Даньчэня, когда он смотрел на людей дворца Сяо Яо, сказал: — Надеюсь, вы не станете вмешиваться. — Конечно, это между островом Цин Ху и Цинь Ланом, — сказал с

улыбкой старейшина Ши Сяо Яо. Эти верховные секты не потрудились бы пойти против острова Цин Ху для Цинь Лана, человека, который блуждал по миру один. Раньше все вместе убивали старейшин острова Цин Ху, поэтому остров Цин Ху не осмелился бы упомянуть об этом в будущем. Тем не менее, если бы они вмешались сейчас, это означало бы, что остров Сяо Яо будет идти против острова Цин Ху... Стоит ли это делать ради простого Цинь Лана? Думается, что не стоит! В темном проходе Тэн Циншань уже был один и не мог рассчитывать на чью-либо помощь. Теперь он был Цинь Ланом, без секты. Из-за этой идентичности никто не хотел помогать ему. Даже Царь зверей не оскорбил бы огромный остров Цин Ху ради Тэн Циншаня, с которым у него не было глубоких отношений. — Что мне теперь делать, чтобы выбраться из этого бардака? Тэн Циншань нервно обдумывал все варианты. Он ясно знал, что не может заставить дворец Сяо Яо помочь ему... Если он насильно втянул их в заблуждение, тогда люди дворца Сяо Яо вместе с Чжао Даньчэнем могут убить его в гневе. Прямо сейчас, только Чжао Даньчэнь хотел убить его. У него самого все ещё было небольшое чувство надежды! Возможность бороться! — Если я буду драться с ним, даже если я вытащу «Копье Реинкарнации», это бесполезно. — Тэн Циншань нервничал в своем сердце, но он все ещё пытался успокоиться, говоря: — Старейшина Чжао, как я мог убить Старейшину Ху способностью «Истинный Дэн» Врожденного Эксперта? Это определено ошибка. — Хм, я отчетливо слышал последний рык старейшины Ху. — Чжао Даньчэнь подошел поближе, шаг за шагом, с ужасным выражением на лице, сказав: — Просто прекрати бороться... Однако, будь уверен, я не позволю тебе Умереть легко. Я заставлю тебя пожалеть! Пожалеть о том, что ты идешь против острова Цин Ху! Чжао Даньчэнь стиснул зубы. В этот момент, конечно, Чжао Даньчэнь не смог бы убить Тэн Циншаня одним ударом. Потому что, если он не заставил Тэн Циншаня умереть болезненной смертью, это было бы слишком легко, чтобы его отпустить! Поэтому Тэн Циншаня пришлось подвергнуть пыткам! Его нужно было подвергнуть пыткам! Лучше всего уничтожить его боевые искусства! Разорвите ему конечности, проткните глаза и отрежьте язык! — Чтобы запереть его в мрачной камере и мучить каждый день... Чтобы заставить его умереть посреди мучений и тьмы, после бесконечных пыток. Чжао Даньчэнь мог выразить свою ненависть именно так. Так много врожденных экспертов было мертвы, и у них даже не было Сокровища Императора Юй. Для острова Цин Ху, каким бы жестоким ни было средство пыток, этого все равно было бы недостаточно из-за этой большой ненависти. — «Убить тебя одним ударом? В твоих мечтах, — сказал Чжао Даньчэнь, подходя к нему. Тэн Циншань отступал шаг за шагом. В течение этого короткого времени Тэн Циншань думал о большом количестве планов, но все они не были сведены на успех. Затем он подумал: «С умением эксперта “Золотой Дэн”, убить меня... так же легко, как поднять руку! Теперь моя единственная возможность состоит в том, чтобы оказаться в безнадежной ситуации, чтобы у меня был шанс остаться в живых! Там есть Черепаха Золотого Дракона... Я должен бежать в сторону черепахи». Этот человек не мог ему помочь, поэтому Тэн Циншань мог лишь направить свою надежду на демонических зверей. — «С особыми физическими качествами, если я воевал с Чжао Даньчэнем у черепахи дракона, все еще есть надежда». Тэн Циншань ясно знал, что он может полагаться только на свои особые физические качества и некоторые методы ближнего боя. Они были распространены в мире его предыдущей жизни, которые редко встречаются в Девяти префектурах. Однако... противник был врожденным экспертом “Золотого Дэна”! Он мог положить конец своей надежде одним ударом. — «Старейшина Чжао, я надеюсь, ты сможешь быстро меня убить!» — закричал Тэн Циншань. В этот момент он уже отступил в угол. — «Ха-ха...», — Чжао Даньчэнь рассмеялся из-за сильного гнева и безумия. Присвистывая! Тэн Циншань бросился к Черепахе Золотого Дракона. — «Хмм. “Смертоносная борьба”. Чжао Даньчэнь вообще не беспокоился, потому что он знал, что расположение сокровищ было тупиком. У Цинь Лана не было другого пути. — «Позвольте мне сначала порезать ваши ноги и сухожилия рук». Чжао Даньчэнь бросился в проход, где было сокровище, со скоростью молнии. Король зверей У Хоу, пять мужчин дворца Сяо Яо и длиннобровый старый монах тоже вошли в проход. — «Какая жалость... довольно сильная фигура». У Хоу эмоционально вздохнул, сказав:

<http://tl.rulate.ru/book/244/103414>